

Кто он, швейцарский банкир? | Qui est-il, un banquier suisse ?

Author: Надежда Сикорская, [Фрибург](#) , 17.07.2023.

© Markus Spiske/Unsplash

Исследователь из Фрибурга создал «словесный портрет» представителя национальной финансовой элиты. Применяв просопографический метод, он пришел к выводу, что швейцарцы предпочитают доверять деньги «своим».

|

Un chercheur de l'Université de Fribourg a dressé un « portrait-robot » dû représentant de l'élite financière nationale et a conclu que les Suisses préfèrent les dirigeants du cru.

Qui est-il, un banquier suisse ?

В мае 2023 года исследователь Университета Фрибурга Педро Араухо опубликовал, вместе с двумя коллегами, в журнале Business History, издаваемом Университетом Кембриджа, исследование под названием «Банковские элиты и трансформация капитализма в Швейцарии: просопографический анализ (1890-2022)». Стоит напомнить, что просопографический метод – это создание коллективных биографий, выявление определённого круга лиц, постановка ряда однотипных вопросов о датах рождения и смерти, о браке и семье, социальном происхождении, месте жительства, образовании, роде деятельности, религии и т. д. с целью выявить определенные типы. Понятие «просопография» впервые было употреблено в 1573 году в труде француза Антуана дю Вердые «Просопография или описание знаменитых личностей от сотворения мира с их портретами».

Когда-то Педро Араухо (судя по фамилии, бразильского происхождения) сам мечтал быть банкиром. Но, познакомившись с этой профессией поближе, предпочел изучать ее на расстоянии. Получив степень магистра социальных наук в Университете Невшателя, углубив образование в парижской École normale supérieure и в Колумбийском университете Нью-Йорка, он занимает теперь пост старшего научного сотрудника в Университете Фрибурга и является членом Обсерватории швейцарских элит (OBELIS) Лозаннского университета. Учитывая совпадение личных и профессиональных интересов, а также осознание того, что при всем значении финансов в швейцарской истории о руководителях финансовых институтов обывателям известно мало, он задался вопросом, каким образом и кто попадает на эти должности?

Исследование Педро Араухо и его коллег охватило 130 лет и сконцентрировалось на генеральных директорах и председателях советов управляющих. Ими была изучена база данных, содержащая информацию о девяти тысячах граждан, занимавших высшие должности в сферах экономики, культуры, политики и образования в Швейцарии. Несмотря на то, что «типовой профиль» из этой массы вычленить трудно, настолько каждый связан с категорией возглавляемого учреждения (кантональный банк, частный банк и т.д.), общие тенденции определить удалось.

Первую из них исследователи назвали «настойчивое присутствие семейных капиталов во всех частных банках». Да, пропорция «людей со стороны» увеличилась в последние десятилетия, но представители банковских семей на высших должностях занимали еще в 2020 году 50% мест – правда, по сравнению с 85% в 1890-м. При этом постепенное освоение профессии, начиная с «подмастерья», и выстраивание карьеры не является больше основным способом попадания на финансовую вершину, хотя новый (не успевший стать хорошо забытым старым) глава UBS [Серджио Эрмотти](#) – отличный пример исключения из правила. Он представляет собой «карьеру горца», если пользоваться швейцарским академическим термином, типичную для Швейцарии и оказывающую успокоительное действие на ее жителей, возбужденных скандалом с Credit Suisse. Насколько действенно это «успокоительное», можно спорить, если вспомнить [Марселя Оспеля](#), приведшего UBS к кризису субстандартной ипотечной задолженности – возглавляемый им банк потерял в 2008 году 37 млрд франков. Согласно результатам исследования, лишь 10% коммерческой банковской элиты начинали с обычного профессионального образования, что в течение десятилетий было нормой. Теперь «кресла за большими столами» занимают выпускники университетов и престижных коммерческих школ –

еще одно отражение глобализации.

Вторая тенденция – падение влияния армии. «Идея о том, что армия – отличная школа управления и что высокий армейский чин является синонимом автоматической карьеры в швейцарской экономике, по-прежнему бытует, но не находит подтверждения в статистике», указывают авторы исследования. Прочная и прямая связь между армией и экономическим сектором существовала с 1937 года (на тот момент 68% менеджеров частных банков были офицерами) до конца 1980-х (в коммерческих банках 68% менеджеров были военными). После этого, в связи с окончанием Холодной войны, необходимость возлагать ответственность за финансы за выходцев их военной среды, то есть хранителей интересов нации, резко сократилась и составила, в 2020 году, соответственно 20% и 6,3%.

В то время как швейцарская экономика в целом может гордиться своей многонациональностью, обеспечившей ее успешное развитие (Наша Газета уже [писала](#) о выдающихся иностранцах, способствовавших процветанию Швейцарии), финансы долгое время оставались бастионом местных банкиров. Лишь в последние тридцать лет в эту святая святых Швейцарии начали допускать специалистов из других стран: в 1890 году они составляли менее 5%, а в 2020-м – 15,4%. Этот показатель отстает от ситуации в 110 крупнейших швейцарских предприятиях, где уже в 2010 году иностранцы составляли 28,5% управляющих. Исключение составляют три крупнейших банка страны, где 61,5% высших должностей еще тринадцать лет назад занимали не швейцарцы.

По наблюдениям исследователей, когда дела идут хорошо, то никого не волнует происхождение того или иного лидера банковской индустрии. А вот в моменты кризиса швейцарцы предпочитают кого-то из своих, причем желательно из Цюриха – специалисты из немецкой части Швейцарии считаются более традиционными, менее склонными к рискам, а потому менее опасными. Своя рубашка остается ближе к телу?

[банки в Швейцарии](#)

Source URL: <http://www.nashagazeta.ch/news/economie/kto-shveycarskiy-bankir>